

Научная статья

УДК 378+811+159.923

DOI: 10.15293/1812-9463.2603.08

Диагностика познавательной самостоятельности в профессиональной языковой подготовке иностранных обучающихся образовательных организаций высшего образования

Рашидова Джамила Тофиковна

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. *Введение.* Проблема исследования обусловлена недостаточной разработанностью вопросов целенаправленного формирования познавательной самостоятельности как интегративного качества личности у специалистов, работающих в поликультурной среде, при том что именно данная компетенция признается ключевой для успешной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия. Разрыв между потребностями практики и имеющимся научно-методическим обеспечением образовательного процесса определяет актуальность настоящего исследования. Целью статьи является анализ структурно-содержательных характеристик познавательной самостоятельности у иностранных обучающихся в ходе их профессиональной языковой подготовки в образовательных организациях высшего образования МВД России. *Методология.* В экспериментальном исследовании (2023–2025 гг.) приняли участие 97 иностранных слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России. В исследовании применен многокомпонентный диагностический комплекс, сочетающий валидизированные психодиагностические (измерения познавательной потребности, Ю. М. Орлова и В. С. Аванесова; «Драйверы учебной активности студента», Е. Б. Башкина; самоорганизация деятельности, Е. Ю. Мандриковой; «Стиль саморегуляции поведения», В. И. Моросановой) и авторские опросники оценки критериев познавательной самостоятельности. *Результаты.* Проведенное исследование позволило выявить усредненный профиль сформированности познавательной самостоятельности с характерными дефицитами: недостаточной устойчивостью внутренней познавательной мотивации, слабой развитостью гибких, творческих стратегий самостоятельного поиска и переработки информации, а также выраженным недостатком регуляторной гибкости, затрудняющим адаптацию учебных стратегий. Установлено, что для перехода от ситуативной учебной активности к устойчивой познавательной автономии недостаточно наличия базовых операциональных умений; требуется целенаправленное педагогическое проектирование образовательной среды, интегрирующее все компоненты познавательной самостоятельности, развивающее метакогнитивные навыки и проактивную саморегуляцию. *Выводы.* В статье на эмпирическом уровне доказано, что познавательная самостоятельность иностранных слушателей требует системного педагогического воздействия на все три ее выделенных структурных компонента: мотивационный, операционный и регулятивный. Выявленный дефицит регуляторной гибкости автор предлагает положить в основу для проектирования целостной технологии формирования познавательной самостоятельности иностранных слушателей. Авторская инновация заключается в переходе к педагогической диагностике как инструменту проектирования

адресных педагогических интервенций, обеспечивающих практико-ориентированное решение задачи подготовки специалистов для работы в поликультурной среде.

Ключевые слова: познавательная самостоятельность; иностранные обучающиеся; профессиональная языковая подготовка; диагностический комплекс; мотивационный компонент; содержательно-операционный компонент; волевой (регулятивный) компонент; образовательные организации МВД России.

Для цитирования: Рашидова Д. Т. Диагностика познавательной самостоятельности в профессиональной языковой подготовке иностранных обучающихся образовательных организаций высшего образования // Вестник педагогических инноваций. – 2026. – № 3 (83). – С. 96–106. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2603.08>

Original article

Diagnostics of Cognitive Independence in the Professional Language Training of Foreign Students in Higher Education Institutions

Dzhamila T. Rashidova

*St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia*

Abstract. *Introduction.* The research problem is due to the insufficient development of issues related to the purposeful formation of cognitive independence as an integrative personality trait in specialists working in a multicultural environment, given that this competence is recognized as key to successful professional activity in conditions of cultural diversity. The gap between the needs of practice and the existing scientific and methodological support of the educational process determines the relevance of this study. The purpose of the article is to analyze the structural and substantive characteristics of cognitive independence in foreign students during their professional language training in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Methodology.* The experimental study (2023–2025) involved 97 foreign students of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The study employed a multi-component diagnostic complex combining validated psychodiagnostic tools (Cognitive Need Measurement by Yu. M. Orlov and V. S. Avanesov; “Drivers of Student Learning Activity” by E. B. Bashkin; Self-Organization of Activity by E. Yu. Mandrikova; “Behavior Self-Regulation Style” by V. I. Morosanova) and the author’s questionnaires for assessing the criteria of cognitive independence. *Results.* The conducted research revealed an average profile of cognitive independence formation with characteristic deficits: insufficient stability of internal cognitive motivation, weak development of flexible, creative strategies for independent search and information processing, as well as a pronounced lack of regulatory flexibility, which complicates the adaptation of learning strategies. It has been established that to transition from situational learning activity to sustainable cognitive autonomy, the presence of basic operational skills is not enough; it requires purposeful pedagogical design of the educational environment that integrates all components of cognitive independence, develops metacognitive skills and proactive self-regulation. *Conclusions.* The article empirically proves that the cognitive independence of foreign students requires systematic pedagogical influence on all three of its identified structural components: motivational, operational and regulatory. The author proposes to base the identified deficit of regulatory flexibility on the design of a holistic technology for the formation of cognitive independence

of foreign students. The author's innovation lies in the transition to pedagogical diagnostics as a tool for designing targeted pedagogical interventions that provide a practice-oriented solution to the problem of training specialists for work in a multicultural environment.

Keywords: cognitive independence; foreign students; professional language training; diagnostic complex; motivational component; content-operational component; volitional (regulatory) component; educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

For Citation: Rashidova D. T. Diagnostics of Cognitive Independence in the Professional Language Training of Foreign Students in Higher Education Institutions. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2026, no. 3 (83), pp. 96–106. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2603.08>

Введение. Познавательная самостоятельность утвердилась в современной науке как фундаментальная метапредметная компетенция, определяющая способность личности к автономной и продуктивной учебно-познавательной деятельности. Исследователи единодушно трактуют ее как системное качество, интегрирующее интеллектуальные, мотивационные, эмоциональные и регулятивные ресурсы личности (Д. Р. Ахмеджанова [1]; А. С. Коротеева, Т. В. Челпаченко [6]; О. В. Петунин [11]; В. П. Старостин [13]; Ф. Ф. Шайхутдинова [14] и др.). Актуальность изучения познавательной самостоятельности обучающихся продиктована переходом современной системы образования к модели, ориентированной на формирование субъекта, способного к непрерывному самообучению.

Когнитивное ядро познавательной самостоятельности составляют развитые аналитические способности, критическое и проблемное мышление, а также метапознание, понимаемое как высший уровень регуляции, позволяющий осознавать и управлять собственными познавательными процессами [5]. Исследователи выделяют ключевые поведенческие индикаторы познавательной самостоятельности: целеполагание, планирование, способность к анализу условий и выбору эффективных решений, навык рефлексивной самооценки,

восприятие конструктивной обратной связи как инструмент роста [4].

Особую значимость формирование познавательной самостоятельности приобретает при обучении в поликультурной среде. Образовательные организации МВД России, активно взаимодействующие с зарубежными органами внутренних дел, готовят квалифицированных иностранных сотрудников, эффективность профессиональной деятельности которых напрямую зависит от умения самостоятельно адаптироваться к разнообразным правовым и культурным системам. Формирование познавательной самостоятельности иностранных слушателей трансформируется из дидактической цели в ключевое профессионально важное качество. При изучении русского языка как иностранного мотивационный компонент познавательной самостоятельности обогащается готовностью к межкультурному диалогу, а поведенческие умения требуют адаптации к нормам иной социокультурной среды [9]. Эффективность обучения русскому языку как иностранному напрямую зависит от способности слушателя стать автономным исследователем языка [3].

Цель исследования – выявление уровня и особенностей сформированности познавательной самостоятельности у иностранных обучающихся образовательных организаций высшего образования МВД России в процессе их профессиональной языковой подготовки.

Методология. Формирование познавательной самостоятельности как интегративного личностного качества, обеспечивающего готовность и способность к инициативному, целенаправленному и саморегулируемому освоению знаний, требует комплексного психодиагностического подхода. В соответствии с разработанной структурой данного конструкта, включающей мотивационный, содержательно-операционный и волевой компоненты, был подобран комплекс взаимодополняющих методик, позволяющих осуществить его многомерную оценку. Выбор конкретных инструментов обусловлен необходимостью не только констатировать уровень развития каждого компонента, но и выявить внутренние механизмы его функционирования, что особенно значимо в контексте адаптации иностранных студентов к иноязычной образовательной среде.

Диагностика мотивационного компонента познавательной самостоятельности. Мотивационная основа является системообразующим фактором познавательной активности. Для ее изучения применяется сочетание методик, оценивающих как общую направленность на познание, так и специфические учебные мотиваторы.

1. Опросник измерения познавательной потребности Ю. М. Орлова и В. С. Аванесова (1984) [10] позволяет оценить фундаментальную познавательную ориентацию личности, лежащую в основе любой самостоятельной интеллектуальной деятельности.

2. Опросник «Драйверы учебной активности студента» Е. Б. Башкина, Ю. А. Чудиной, Д. А. Шляхты (2025) [15], фокусируясь на процессуальных аспектах мотивации, измеряет активность иностранных обучающихся через призму управления целевыми, коммуникативными и временными ресурсами.

3. Авторский опросник «Мотивационный критерий», разработанный на основе теоретической модели проводимого автором диссертационного исследования, направлен на прямую операционализацию и верификацию выделенных индикаторов мотивационной готовности к самостоятельной познавательной деятельности иностранных обучающихся в рамках профессиональной языковой подготовки.

Диагностика содержательно-операционного компонента познавательной самостоятельности. Данный компонент отражает сформированность когнитивных и метакогнитивных умений, необходимых для самостоятельного осуществления учебно-познавательной деятельности. Его оценка строится на диагностике способности иностранных обучающихся к целеполаганию, поиску информации, планированию и анализу результатов.

1. Опросник самоорганизации деятельности (ОСД) Е. Ю. Мандриковой (2010) [8] фокусируется на таких аспектах, как тактическое планирование и стратегическое целеполагание, что значимо для успешной самостоятельной работы в условиях высшего образования.

2. Тестовые задания по выявлению готовности к самостоятельной поисковой деятельности позволяют оценить поведенческую готовность иностранных обучающихся к решению нестандартных познавательных задач.

3. Авторский опросник «Содержательно-операционный критерий», сфокусированный непосредственно на учебных умениях в рамках языковой дисциплины.

Диагностика волевого (регулятивно-го) компонента познавательной самостоятельности. Волевой компонент, понимаемый как способность к осознанной саморегуляции для преодоления внутренних и внешних препятствий

в процессе достижения учебных целей, диагностируется с помощью методик, оценивающих развитость регуляторных процессов и волевые качества.

1. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ – 2020) В. И. Моросановой (2020). Методика используется в диагностике осознанной саморегуляции, позволяя оценить индивидуальный профиль регуляции, включающий планирование, моделирование условий, программирование действий и оценку результатов, что дает понимание системных механизмов волевой регуляции деятельности.

2. Опросник осознанной регуляции учебной деятельности студентов (ОРУДС) П. Р. Галузо (2013) [2] исследует содержание и структуру индивидуальной системы саморегуляции именно как субъекта учебной деятельности.

3. Авторский опросник «Волевой критерий», использованный для прикладной оценки проявлений инициативы, настойчивости и ответственности иностранных обучающихся в рамках конкретной образовательной программы.

Предложенный комплекс методик представляет собой многоуровневую

систему диагностики, охватывающую как базовые познавательные потребности и общие регуляторные стили, так и конкретные учебные умения и мотивы в контексте профессиональной языковой подготовки иностранных обучающихся. Предложенная комбинация методик позволяет не только выявить уровень сформированности познавательной самостоятельности по каждому критерию, но и провести содержательный психолого-педагогический анализ ее внутренней структуры и механизмов, что актуально для разработки и обоснования адресной технологии ее формирования у иностранных обучающихся образовательных организаций высшего образования МВД России.

Результаты исследования и их об- суждение. В таблице 1 показано, что у большинства обучающихся выявлен средний уровень развития мотивационной основы познавательной самостоятельности. Средние значения по всем шкалам применяемых методик находятся в диапазоне, соответствующем умеренной выраженности диагностируемых качеств.

Таблица 1

Результаты диагностики мотивационного компонента познавательной самостоятельности иностранных обучающихся (n = 97)

Название методики	Название шкалы / интегрального показателя	M±SD	Уровень
Опросник измерения познавательной потребности	Уровень познавательной потребности	6,50±1,80	средний
Опросник «Драйверы учебной активности студента»	Управление временем	30,20±5,10	средний
	Управление окружением	55,80±6,30	средний
	Управление целями	36,50±4,90	средний
	Драйверы учебной активности (общий)	122,50±12,50	средний
Авторский опросник «Мотивационный критерий»	Мотивационный критерий ПС	38,20±7,40	средний

Примечание. М – среднее арифметическое; SD – стандартное отклонение; ПС – познавательная самостоятельность.

Показатель по опроснику познавательной потребности свидетельствует о наличии у иностранных обучающихся базового интереса к познанию, однако его глубина и устойчивость не являются высокими ($M = 6,50 \pm 1,80$). Результаты по опроснику ДУАС позволяют говорить, что иностранные обучающиеся в целом способны управлять ключевыми аспектами своей учебной деятельности: временем ($M = 30,20 \pm 5,10$), окружением ($M = 55,80 \pm 6,30$) и целями ($M = 36,50 \pm 4,90$), однако делают это с переменной эффективностью, не достигая уровня системной и инициативной самоорганизации. Интегральный показатель учебной активности также находится в средней зоне ($M = 122,50 \pm 12,50$).

Данные авторского опросника, специально разработанного для верификации мотивационного критерия в условиях языковой подготовки иностранных обучающихся, подтверждают общую тенденцию: у них присутствует ситуативная учебная мотивация и эпизодиче-

ская инициатива, однако для перехода к устойчивой внутренней познавательной активности и самостоятельной постановке образовательных задач им, по всей видимости, требуется внешняя поддержка и педагогическое стимулирование ($M = 38,20 \pm 7,40$). Полученные результаты совпадают с выявленными О. В. Куликовой, которая установила, что формирование познавательной самостоятельности у иностранных слушателей требует создания специальной образовательной среды, которая способствует последовательной трансформации внешней мотивации во внутреннюю через систему постепенно усложняющихся рефлексивных задач, дозированной автономии и проектной деятельности [7].

В таблице 2 показано, что у большинства обучающихся выявлен средний уровень развития содержательно-операционного компонента познавательной самостоятельности.

Таблица 2

Результаты диагностики содержательно-операционного компонента познавательной самостоятельности иностранных обучающихся ($n = 97$)

Название методики	Название шкалы / интегрального показателя	$M \pm SD$	Уровень
Опросник самоорганизации деятельности	Планомерность	$18,50 \pm 3,20$	средний
	Целеустремленность	$28,20 \pm 4,10$	средний
	Настойчивость	$17,80 \pm 3,50$	средний
	Фиксация	$19,50 \pm 3,80$	средний
	Самоорганизация	$13,60 \pm 2,90$	средний
	Ориентация на настоящее	$7,90 \pm 2,20$	средний
	Общий показатель	$105,50 \pm 14,80$	средний
Тест готовности к поисковой деятельности	Готовность к самостоятельному поиску	$11,20 \pm 2,60$	средний
Авторский опросник «Содержательно-операционный критерий»	Содержательно-операционный критерий ПС	$42,80 \pm 6,70$	средний

Примечание. М – среднее арифметическое; SD – стандартное отклонение; ПС – познавательная самостоятельность.

По опроснику самоорганизации деятельности (ОСД) все шкалы – планомерность, целеустремленность, настойчивость и др., а также общий показатель находятся на среднем уровне ($M = 105,50 \pm 14,80$). Полученные данные позволяют говорить о том, что иностранные обучающиеся владеют базовыми метакогнитивными умениями, т. е. они в общих чертах могут ставить цели, планировать свои действия и контролировать результаты. В то же время данные показатели не отражают сформированности гибких и творческих стратегий самостоятельной работы, способности к глубокому анализу и перестройке учебной деятельности в зависимости от меняющихся условий. Результаты по тесту готовности к самостоятельной поисковой деятельности ($M = 11,20 \pm 2,60$) и авторскому опроснику «Мотивационный критерий» ($M = 42,80 \pm 6,70$) согласуются с данной интерпретацией. Иностранные обучающиеся демонстрируют операциональную готовность к решению стандартных учебных задач, однако испытывают затруднения при столкновении

с неопределенностью, необходимостью самостоятельного поиска информации и выработки нестандартных решений в контексте профессиональной языковой подготовки. Итак, получены данные о том, что содержательно-операционная база для познавательной самостоятельности у иностранных обучающихся присутствует, но нуждается в целенаправленном развитии в сторону большей гибкости, критичности и инициативности. Как подчеркивают Н. А. Подкина и Т. Е. Родионова, стремление к организации самообучения при изучении иностранного языка является тенденцией последних лет у многих студентов, однако оно остается недостаточно методически оснащенным, требуя от каждого преподавателя целенаправленного формирования у обучающихся конкретных инструментов развития устойчивой, эффективной и рефлексивной учебной автономии [12].

В таблице 3 приведены результаты диагностики волевого компонента познавательной самостоятельности иностранных обучающихся.

Таблица 3

Результаты диагностики волевого компонента познавательной самостоятельности обучающихся ($n = 97$)

Название методики	Название шкалы / интегрального показателя	$M \pm SD$	Уровень
Опросник «Стиль саморегуляции поведения»	Планирование	$3,4 \pm 0,6$	средний
	Моделирование	$3,6 \pm 0,5$	средний
	Программирование	$3,5 \pm 0,6$	средний
	Оценивание результатов	$3,4 \pm 0,6$	средний
	Гибкость	$2,5 \pm 0,7$	ниже среднего
	Надежность	$2,9 \pm 0,6$	средний
	Настойчивость	$3,3 \pm 0,6$	средний
	Общий уровень саморегуляции	$3,2 \pm 0,5$	средний
Опросник осознанной регуляции учебной деятельности	Общий уровень регуляции	$98,50 \pm 15,30$	средний
Авторский опросник «Волевой критерий»	Волевой критерий ПС	$36,40 \pm 7,10$	средний

Примечание. М – среднее арифметическое; SD – стандартное отклонение; ПС – познавательная самостоятельность.

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют о наиболее дифференцированной картине. Так, по опроснику «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ-2020) получен результат о среднем уровне саморегуляции у выборки иностранных обучающихся ($M = 3,2 \pm 0,5$). Одновременно анализ частных регуляторных процессов показывает, что относительно лучше развиты такие звенья саморегуляции, как моделирование условий ($M = 3,6 \pm 0,5$) и программирование действий ($M = 3,5 \pm 0,6$), что позволяет предположить способности иностранных обучающихся в целом адекватно оценивать учебную ситуацию и намечать способы деятельности. Наиболее проблемной зоной, выпадающей из общего среднего профиля, оказалась шкала «Гибкость», уровень которой ниже среднего ($M = 2,5 \pm 0,7$). Это указывает на выраженную трудность у иностранных обучающихся оперативно перестраивать свои планы и стратегии в ответ на неудачи, изменяющиеся условия или новую информацию, что является значимым для самостоятельной учебной работы в иноязычной среде. Показатели по опроснику ОРУДС ($M = 98,50 \pm 15,30$) и авторскому волевому опроснику ($M = 36,40 \pm 7,10$) находятся на среднем уровне. Данные подтверждают, что иностранные обучающиеся обладают основными регуляторными компетенциями, но их волевая саморегуляция носит не проактивный характер, а способность к настойчивому преодолению препятствий и самостоятельной коррекции деятельности требует развития. Таким образом, у большинства иностранных обучающихся в условиях профессиональной языковой подготовки в образовательных организациях высшего образования МВД России познавательная самостоятельность как системное качество находится на стадии частичной сформированности. Ее моти-

вационная, операционная и волевая составляющие, при том что в целом демонстрируют сходный «средний» профиль, развиты неравномерно, с характерными дефицитами: недостаточной глубиной и устойчивостью познавательного интереса, слабой сформированностью гибких стратегий самостоятельного поиска и, что особенно важно, низкой регуляторной гибкостью.

Выводы

1. Познавательная самостоятельность у иностранных слушателей носит характер частично сформированного, структурно-разбалансированного качества. Ее мотивационная, операционная и волевая составляющие в целом находятся на среднем уровне развития, но демонстрируют неравномерность. Наиболее выраженными дефицитами являются недостаточная глубина и устойчивость познавательного интереса, слабая развитость нестандартных стратегий самостоятельного поиска и решения задач, низкий уровень регуляторной гибкости.

2. Для эффективного формирования познавательной самостоятельности у иностранных обучающихся необходима специально организованная педагогическая среда. Переход к устойчивой внутренней познавательной автономии в условиях необходимости адаптации к иной языковой и образовательной среде требует особых инструментов, среди которых целенаправленное проектирование учебного процесса, постепенное усложнение рефлексивных и проектных задач, дозированное предоставление самостоятельности, формирование метакогнитивных навыков.

3. Разработанный комплексный диагностический инструментарий является эффективным средством многомерной оценки познавательной самостоятельности. Применение стандартизированных методик, диагностирующих общие познавательные потребности, стили са-

морегуляции и самоорганизации, в сочетании с авторскими опросниками, сфокусированными на специфике языковой подготовки в ведомственном вузе, позволяет провести структурно-содержательный анализ ее сильных и слабых сторон. Полученный диагностический

профиль выступает объективной основой для дальнейших педагогических интервенций, направленных на преодоление выявленных дефицитов познавательной самостоятельности у иностранных обучающихся.

Список источников

1. *Ахмеджанова Д. Р.* Измерение метапознания и саморегулируемого обучения: обзор инструментов и практик // Современная зарубежная психология. – 2025. – Т. 14, № 4. – С. 18–26.
2. *Галузо П. Р.* Разработка опросника осознанной регуляции учебной деятельности студентов (ОРУДС) // Психологическая диагностика. – 2013. – № 4. – С. 59–83.
3. *Громова Т. В.* Повышение эффективности комплексного обучения абитуриентов русскому языку как иностранному на подготовительных курсах // Концепт. – 2020. – № 2. – С. 44–54.
4. *Донцов Д. А., Донцова М. В., Пятаков Е. О.* Развитие психических познавательных процессов в наиболее восприимчивых возрастах – начиная с дошкольного возраста и заканчивая юностью // Вестник практической психологии образования. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 94–106.
5. Когнитивное и метакогнитивное развитие личности в современной образовательной среде: коллективная монография / А. И. Савенков, И. В. Буланова, А. М. Двойнин [и др.]. – М.: Перо, 2024. – 187 с.
6. *Коротеева А. С., Челпаченко Т. В.* Познавательная самостоятельность как педагогический феномен // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2022. – № 4 (236). – С. 47–51.
7. *Куликова О. В.* Особенности мотивации учения иностранных студентов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 8. – С. 229–232.
8. *Мандрикова Е. Ю.* Разработка опросника самоорганизации деятельности // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 59–83.
9. *Минакова Т. В.* Специфика развития познавательной самостоятельности студента в процессе изучения иностранного языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2000. – № 3. – С. 41–45.
10. *Орлов Ю. М.* Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. – М., 1984. – 525 с.
11. *Петунин О. В.* О структурных блоках, компонентах и уровнях сформированности познавательной самостоятельности обучаемых // Омский научный вестник. – 2008. – № 3 (47). – С. 104–106.
12. *Подкина Н. А., Родионова Т. Е.* Развитие познавательной самостоятельности студентов в процессе обучения иностранному языку // Вестник Российского университета кооперации. – 2012. – № 3 (39). – С. 138–140.
13. *Старостин В. П.* Общество. Культура. Образование: монография. – Книга 3. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 212 с.
14. *Шайхутдинова Ф. Ф.* Метапредметность – актуальность и перспективы // Казанский вестник молодых ученых. – 2022. – Т. 6, № 5. – С. 35–44.
15. *Башкин Е. Б., Чудина Ю. А., Шляхта Д. А.* Опросник «Драйверы учебной активности студента»: результаты психометрического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2025. – Т. 22, № 1. – С. 25–53.

References

1. Akhmedzhanova D. R. Measurement of Metacognition and Self-Regulated Learning: A Review of Tools and Practices. *Modern Foreign Psychology*, 2025, vol. 14, issue 4, pp. 18–26. (In Russian)
2. Galuzo P.R. Development of a Questionnaire for the Conscious Regulation of Students' Learning Activities. *Psychological Diagnostics*, 2013, no. 4, pp. 59–83. (In Russian)
3. Gromova T. V. Improving the Efficiency of Comprehensive Teaching of the Russian Language as a Foreign Language to Applicants in Preparatory Courses. *Concept*, 2020, no. 2, pp. 44–54. (In Russian)
4. Dontsov D. A., Dontsova M. V., Pyatakov E. O. Development of mental cognitive processes in the most receptive ages – from preschool age to adolescence. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2017, vol. 14, issue 3, pp. 94–106. (In Russian)
5. *Cognitive and Metacognitive Development of the Individual in the Modern Educational Environment: A Collective Monograph* / A. I. Savenkov, I. V. Bulanova, A. M. Dvoinin [et al.]. Moscow: Pero Publ., 2024, 187 p. (In Russian)
6. Koroteeva A. S. Chelpachenko T. V. Cognitive Independence as a Pedagogical Phenomenon. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2022, no. 4 (236), pp. 47–51. (In Russian)
7. Kulikova O. V. Features of Motivation of Foreign Students' Learning. *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*, 2009, no. 8, pp. 229–232. (In Russian)
8. Mandrikova E. Yu. Development of a Questionnaire on Self-Organization of Activity. *Psychological Diagnostics*, 2010, no. 2, pp. 59–83. (In Russian)
9. Minakova T. V. The Specificity of Developing a Student's Cognitive Independence in the Process of Learning a Foreign Language. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2000, no. 3, pp. 41–45. (In Russian)
10. Orlov Yu. M. *Need-motivational factors influencing the effectiveness of university students' academic activities: a dissertation for the degree of Doctor of Psychological Sciences.*: 19.00.07. Moscow, 1984, 525 p. (In Russian)
11. Petunin O. V. On the structural blocks, components, and levels of students' cognitive independence. *Omsk Scientific Bulletin*, 2008, no. 3 (47), pp. 104–106. (In Russian)
12. Podkina N. A., Rodionova T. E. Developing Students' Cognitive Independence in the Process of Teaching a Foreign Language. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2012, no. 3 (39), pp. 138–140. (In Russian)
13. Starostin V. P. *Society. Culture. Education: Monograph. Book 3.* Moscow: Publishing House of the Academy of Natural Sciences, 2017, 212 p. (In Russian)
14. Shaikhutdinova F. F. Metasubjectivity: Relevance and Prospects. *Kazan Bulletin of Young Scientists*, 2022, vol. 6, issue 5, pp. 35–44. (In Russian)
15. Bashkin E. B., Chudina Yu. A., Shlyakhta D. A. Drivers of Student Learning Activity Questionnaire (DSLQAQ): Results of Psychometric Analysis. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2025, vol. 22, issue 1, pp. 25–53. (In Russian)

Информация об авторе

Рашидова Джамила Тофиковна – старший преподаватель кафедры русского языка, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2188-7961>, gemma@mail.ru

Information about the Author

Dzhamila T. Rashidova – Senior Lecturer of the Department of the Russian Language, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2188-7961>, gemma@mail.ru

Поступила: 22.05.2026; одобрена после рецензирования: 09.07.2026; принята к публикации: 18.08.2026.

Received: 22.05.2026; approved after peer review: 09.07.2026; accepted for publication: 18.08.2026.

